Люминесценция монокристаллов иттрий-алюминиевого бората, активированного марганцем

© А.С. Александровский, И.А. Гудим, А.С. Крылов, В.Л. Темеров

Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук, 660036 Красноярск, Россия

E-mail: aleksandrovsky@kirensky.ru

(Поступила в Редакцию 21 декабря 2006 г.)

Измерены спектры поглощения и люминесценции кристаллов $YAl_3(BO_3)_4$, активированных ионами марганца. Спектры поглощения сформированы вкладом ионов Mn^{4+} . В спектрах люминесценции наблюдаются узкие линии ионов Mn^{4+} , а также широкая многополосная структура, связанная в основном с вкладом ионов Mn^{2+} .

Работа выполнена при поддержке Грантов НШ-4137.2006.2, НШ-6612.2006.3, ОФН РАН № 2.10.2 и Грантов Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 07-02-704 и № 06-02-1555а).

PACS: 78.55.Hx, 61.72.Ji, 78.40.Ha

1. Введение

Люминесценция примесных кристаллов, активированных ионами марганца в различных валентностях, исследована чрезвычайно широко. Ионы Mn²⁺ и Mn³⁺ имеют каждый по одной полосе люминесценции из состояний ${}^{4}T_{1}$ и ${}^{5}T_{2}$ соответственно. Для Mn^{2+} эта линия лежит в оранжевой или зеленой областях спектра в зависимости от кристаллического поля [1]. Даже если возбуждение осуществляется ультрафиолетовым излучением через вышележащие состояния, наблюдается люминесценция из состояния ${}^{4}T_{1}$, что объясняется эффективной безызлучательной релаксацией этих состояний в нижайшее возбужденное состояние. Вероятность релаксации оказывается выше, чем вероятность запрещенных по спину радиационных переходов в основное состояние. Люминесценция Mn²⁺ на двух линиях наблюдалась лишь в кристалле $(Sr, Ba)F_2 : Mn^{2+}$ [2], однако, по мнению авторов, это в данном случае объясняется примесью фазы MnBaF₄ [3]. Сложная структура люминесценции Mn^{2+} в виллемите и β -кристаллите отмечается в [1] (см. стр. 184), однако там она не получила объяснения. Ионы Mn⁴⁺ в отличие от ионов упомянутых выше валентностей могут иметь спектр люминесценции из состояния ^{2}E в виде узких линий в красной области спектра [4], аналогичный спектру люминесценции изоэлектронных ему ионов трехвалентного хрома.

В настоящей работе рассматривается люминесценция тригональных монокристаллов $YAl_3(BO_3)_4$: Mn, (YAB:Mn), выращенных раствор-расплавным методом. Кристаллы иттрий-алюминиевого бората, имеющие структуру хантита, широко исследуются в последнее время в качестве матрицы для редкоземельных ионов, в особенности неодима и иттербиря, и находят применение в оптоэлектронике [5]. Редкоземельные ионы изовалентно замещают ионы иттрия в кристаллической решетке хантитов. Свойства кристаллов YAB и его гомологов, активированных марганцем, в настоящее время исследованы мало [6,7]. Полученные результаты свидетельствуют о необычном характере вхождения марганца в решетку хантитов. В частности, в работе [7] методом ЭПР обнаружено валентное состояние Mn²⁺.

2. Синтез образцов и кристаллическая структура

Монокристаллы YAB: Mn выращены из растворарасплава $Bi_2Mo_3O_{12}-Li_2MoO_4-B_2O_3$ на затравках в режиме с понижением температуры. Варьируя состав, можно изменять температуры роста в пределах 950-850°С. На стадии растворения температура не превышала 1000°С. Скорости роста монокристаллов составляли 0.3-0.5 mm в сутки, что достигалось выбором начального переохлаждения, темпа снижения температуры и гидродинамического режима. В расплав добавлялось до 25% трехокиси марганца (в пересчете на атомные проценты по отношению к алюминию). Кроме того, с целью исследования возможности управления валентностью марганца путем создания зарядокомпенсирующих дефектов были получены образцы из раствора-расплава с добавкой двуокиси циркония и двуокиси кремния.

В структуре YAB с пространственной группой R32 октаэдры AlO₆ образуют вытянутые вдоль оси третьего порядка геликоидальные цепочки. Параметры элементарной ячейки кристалла YAl₃(BO₃)₄ в гексагональном представлении составляют a = 9.295 Å и c = 7.243 Å. Слегка искаженные тригональные призмы YO₆ размещены между цепочками октаэдров AlO₆ таким образом, что каждая из этих призм связывает три геликоидальные цепочки AlO₆ через общие атомы кислорода. Расстояние между ионом Y и ближайшим к нему ионом Al незначительно (в ~ 1.2 раза) превышает расстояние между ближайшими катионами Al в геликоидальной цепочке. В соответствии с этими структурными особенностями и с учетом ионных радиусов иттрия, алюми-

ния и марганца (см. стр. 26 в [8]) следует ожидать, что марганец в валентности 4+ (эффективный ионный радиус r = 0.54 Å) может замещать ионы алюминия в октаэдрах (r = 0.53 Å), а Mn^{2+} (r = 0.83 Å) и Mn^{3+} (r = 0.65 Å) — ионы иттрия (r = 1.03 Å) в призмах. Ионы циркония Zr⁴⁺ (r = 0.72 Å) могут входить в решетку вместо ионов иттрия, а ионы кремния Si⁴⁺ (r = 0.4 Å) — вместо алюминия.

Химический состав выращенных кристаллов определялся с помощью рентгенофлуоресцентного спектрометра Bruker S4 Pioneer с использованием упрощенной методики, не предусматривающей использование стандартов. Полная концентрация ионов марганца во всех валентных состояниях, согласно полученным данным, составляет около 1 at.% на формульную единицу, кремния — около 2 at.%, а циркония — около 0.1 at.%. Кроме того, обнаружено присутствие висмута (для Bi³⁺ в окружении шести ионов кислорода r = 1.02 Å) с концентрацией более 1%, обусловленное его наличием в составе растворителя. Другие компоненты раствора в кристаллах не обнаружены.

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

Оптические спектры поглощения выращенных кристаллов измерены с помощью спектрофотометра Kontron UVIKON 943 с разрешением до 0.3 nm. На рис. 1 приведены спектры поглощения кристаллов YAB: Mn, выращенных из растворов-расплавов разного состава. В них доминирует интенсивная полоса поглощения в ультрафиолетовой области, крыло которой захватывает часть видимой области. На склоне этой линии наблюдается еще одна полоса поглощения в области 460–570 nm, которая может быть приписана переходу в состояние ${}^{4}T_{2}$ иона Mn⁴⁺ в октаэдрическом окружении

Рис. 1. Спектр поглощения кристаллов YAB: Mn, Si (сплошная кривая) и YAB: Mn, Si, Zr (штриховая кривая).

Рис. 2. Общий вид спектров люминесценции кристалла YAB: Мп при возбуждении на длине волны 514.5 nm. Возбуждающее излучение поляризовано в плоскости, перпендикулярной оси C_3 (штриховая кривая) либо параллельно оси C_3 (сплошная кривая).

при параметре кристаллического поля $Dq = 1890\,{
m cm^{-1}}$ либо переходу в состояние 5T_2 иона ${
m Mn}^{3+}$ (при том же значении Dq). В целом, спектр поглощения больше напоминает спектр Mn⁴⁺ в оксидных кристаллах [4], где упомянутую выше интенсивную ультрафиолетовую линию приписывают переходу с переносом заряда. Переходы с переносом заряда иона Mn³⁺ в оксидных кристаллах обычно лежат в области 300 nm [9,10] и не влияют на формирование спектра поглощения в видимой области. Запрещенные по спину линии поглощения Mn²⁺ в случае присутствия этих ионов в кристалле не могли бы быть видны в спектре ввиду их меньшей интенсивности по сравнению с поглощением ионов марганца других валентностей. Таким образом, спектр поглощения можно считать полностью сформированным вкладом ионов Mn⁴⁺. Различие в спектрах образцов свидетельствует о небольшом уменьшении концентрации этих ионов при вхождении в кристалл ионов циркония. При этом уменьшение концентрации Mn⁴⁺ по спектрам поглощения составляет 25%, в то время как соотношение концентрации циркония к полной концентрации марганца составляет 10%. Отметим, что, поскольку ионы циркония не могут замещать ионы Mn⁴⁺ в октаэдрах, коэффициент поглощения не обязательно должен линейно убывать с ростом концентрации циркония. Механизм изменения концентрации Mn⁴⁺ имеет более сложную природу и связан с присутствием в растворе-расплаве заметного количества циркония.

На рис. 2 приведены спектры люминесценции кристаллов YAB: Мп при возбуждении аргоновым лазером на 514.5 nm в полосе поглощения перехода иона Mn^{4+} в состояние ${}^{4}T_{2}$. В них наблюдаются сложная многополосная структура в области 515–710 nm и структура

Рис. 3. Относительное положение ионов Mn^{2+} и Mn^{4+} в кристаллической решетке YAB.

из интенсивных узких пиков в области 680-687 nm, включающая в себя по крайней мере три компоненты с максимумами на 682, 684 и 686 nm. Последние характерны для люминесценции Mn^{4+} из состояния ²*E*. При этом их положение соответствует расчетному в модели Танабе-Сугано при $Dq = 1890 \,\mathrm{cm}^{-1}$ и $B = 755 \,\mathrm{cm}^{-1}$. Эти значения соответствуют величинам, полученным для иона Mn^{4+} в кристалле $Gd_3Ga_5O_{12}$ [4], а также оценке Dq, сделанной выше из спектра поглощения данного кристалла. Таким образом, наличие ионов Mn⁴⁺, замещающих ионы алюминия в данном кристалле, следует считать установленным. Однако, поскольку в кристаллах не обнаружены химические элементы, которые могли бы заведомо иметь валентность 2+, остается неясным механизм зарядовой компенсации избыточного заряда этого иона. В этой ситуации наиболее вероятным вариантом нам представляется образование зарядокомпенсирующей пары Mn⁴⁺/Mn²⁺ (рис. 3). В этом случае концентрация марганца порядка 1 at.% на формульную единицу, по-видимому, является предельной, поскольку повышение концентрации в расплаве не приводит к росту содержания марганца в кристалле. Однако часть двухвалентного марганца может находиться в составе зарядокомпенсирующих дефектов с кремнием или цирконием.

На рис. 4 вид полос люминесценции кристалла YAB: Mn показан более детально. Эта люминесценция состоит по крайней мере из трех разных широких полос с максимумами на 544, 637 и 670 nm. Люминесценция в области 700 nm может представлять собой фононное крыло узких линий Mn^{4+} . Кроме того, наблюдаются по крайней мере две узкие компоненты на 624 и 656 nm. Широкие полосы в спектре люминесценции на рис. 2 могли бы быть приписаны ионам Mn^{2+} , находящимся в тетраэдрическом (544 nm) и октаэдрическом (637 nm) окружениях. Однако по данным рентгеновских исследо-

ваний данный кристалл принадлежит к группе симметрии R32, и в его структуре отсутствуют тетраэдрические позиции, которые могли бы быть заняты ионами марганца. Внедрение иона Mn^{2+} в октаэдрические позиции мало вероятно из-за разницы в ионных радиусах между ним и ионом галлия. Полоса на 637 nm могла бы быть приписана люминесценции иона Mn^{3+} из состояния 5T_2 . Однако, как следует из спектров поглощения, содержание трехвалентного марганца должно быть много меньше, чем Mn^{4+} . Таким образом, наиболее вероятный источник происхождения этой полосы — люминесценция из состояния 4T_1 иона Mn^{2+} . Возбуждение этих ионов осуществляется, скорее всего, путем переноса энергии при поглощении возбуждающего излучения ионами Mn^{4+} .

С другой стороны, очевидно, что для компенсации заряда двухвалентного иона марганца необходимо образование в кристаллической решетке пары ионов Mn^{2+}/R^{4+} (R = Mnили Si), занимающих ближайшие друг к другу положения ионов Y^{3+} и Al^{3+} , отстоящие примерно на 3.6 Å (рис. 3). Возникающая при этом низкосимметрийная составляющая кристаллического поля должна приводить к расщеплению состояния ${}^{4}T_{1}$ иона Mn²⁺ на несколько состояний. В простейшем случае, когда доминирует тригональная составляющая низкосимметрийного кристаллического поля, можно ожидать, что в спектре удается заметить расщепление на два состояния ⁴A₁ и ${}^{4}E$. По нашему мнению, наблюдаемые два пика при 544 и 637 nm можно приближенно описать как люминесценцию из этих состояний. Большая величина расщепления, составляющая около 2700 cm⁻¹, связана с тем, что ионы Mn²⁺ имеют большой дефицит эффективного ионного радиуса по сравнению с замещаемыми ими ионами,

Рис. 4. Поляризованная люминесценция кристалла YAB: Мп при возбуждении на длине волны 514.5 nm. Возбуждающее излучение поляризовано в плоскости, перпендикулярной оси C_3 (штриховая кривая) либо параллельно оси C_3 (сплошная кривая). Люминесценция поляризована перпендикулярно оси C_3 .

вследствие чего следует ожидать их сильного смещения из положений равновесия в кислородном окружении и, как следствие, усиления низкосимметрийной компоненты кристаллического поля. При этом люминесценция из состояния ${}^{4}A_{1}$ в пределах элементарной ячейки должна быть полностью поляризована в направлении, перпендикулярном оси тригональной составляющей низкосимметрийного поля. В действительности поляризации почти всех компонент в наблюдаемом спектре являются неполными (со степенью поляризации от 0.05 до 0.4), что обусловлено усреднением поляризации по шести возможным положениям оси, соединяющей ионы Mn²⁺ и Mn^{4+} (либо Si⁴⁺), относительно кристаллографических осей. Полностью поляризованным является излучение в сравнительно узкой линии на 624 nm. Появление в спектре люминесценции дополнительных, в том числе сравнительно узких спектральных структур, обусловлено еще более низкосимметричными компонентами кристаллического поля.

4. Заключение

Спектр поглощения монокристаллов YAl₃(BO₃)₄, активированных ионами марганца, сформирован вкладом ионов Mn⁴⁺. В спектре люминесценции наблюдаются узкие линии этого иона, а также широкая многополосная структура, которую следует приписать ионам Mn²⁺. Сильное расщепление линии люминесценции из состояния ⁴T₁ иона Mn²⁺ в кристалле иттрий-алюминиевого бората обусловлено возникновением низкосимметрийных компонент кристаллического поля при образовании ионной пары Mn²⁺/Mn⁴⁺(Si⁴⁺).

Список литературы

- Д.Т. Свиридов, Р.К. Свиридова, Ю.Ф. Смирнов. Оптические спектры ионов переходных металлов в кристаллах. Наука, М. (1976). 276 с.
- [2] M. Diaz, F. Lahoa, B. Villakampa, R. Cases, B. Sobolev, R. Alcala. J. Lumin. 81, 53 (1999).
- [3] M.C. Marco de Lucas, M. Moreno, F. Rodriguez, P.G. Baranov. J. Phys. Cond. Matter 8, 2457 (1996).
- [4] A. Brenier, A. Suchocki, C. Pedrini, A. Boulon, C. Madej. Phys. Rev. B 46, 3219 (1992).
- [5] P. Dekker, J.M. Dawes. Opt. Express 12, 5922 (2004).
- [6] А.С. Александровский, Л.Н. Безматерных, А.С. Крылов, В.Е. Темеров, С.А. Харламова. Тез. докл. VIII Междунар. школы-семинара по люминесценции и лазерной физике (ЛЛФ-2002). Иркутск (2002). С. 11–12.
- [7] А. Воротынов, Г. Петраковский, Я. Шиян, Л. Безматерных, В. Темеров, А. Бовина, П. Алешкевич. ФТТ 49, 446 (2007).
- [8] А.А. Каминский. Лазерные кристаллы. Наука, М. (1975). 256 с.
- [9] S. Kück, S. Hartung, S. Hurling, K. Petermann, G. Huber. Phys. Rev. B 57, 2203 (1998).
- [10] А.С. Александровский, Л.Н. Безматерных, И.А. Гудим, А.С. Крылов, В.Л. Темеров. Неорган. материалы 38, 1225 (2002).